

Судьба столкнула меня в канаву, сказала она себе. Мне придется выбираться наружу.

Это ужасное положение не давало ей возможности испытывать угрызения совести или тревогу. Если бы она не взяла себя в руки, она не смогла бы пережить эту ночь.

Она подняла почерневшие руки и взяла деревянную палку, медленно начиная писать на земле.

Чжугэ, Вэй, Му, Цзюэ, Чэ. При этих словах, ее брови начали двигаться. Снаружи начало темнеть, и слышались деревянные духовые инструменты, играющие на территории дворца. Среди шелеста также можно было услышать волны смеха. Некоторое время она молча копалась в мыслях и, наконец, написала последнее слово: Ян.

В главном зале дворца Чжугэ все пили тосты друг за друга. Правый глаз Янь Сюня внезапно дернулся. Он нахмурил свои красивые брови и медленно повернулся, глядя глубоко в полную темноту.

Ночь была непроглядная. С галками, парящими высоко в небе, эта мутная и уродливая империя была гнилой.

Старому суждено было быть уничтоженным, на его место пришел новый порядок, восставший из пепла.

Несмотря на то, что раны на ее теле ужасно болели, Чу Цяо все еще заставляла себя вставать и осматривать маленькую комнату, время от времени массируя кожу, на случай, если она замерзнет в этой полуразрушенной хижине.

Барабан, означающий, что это было где-то 3 часа ночи, и окно, которое было высотой с человека зашевелились. Затем появилась маленькая голова. Чу Цяо была ошелоmlена. Подняв голову, она увидела пару ярких глаз, внимательно осматривающих окрестности комнаты. Увидев Чу Цяо, взгляд счастья мелькнул в ее сторону. Он держал указательный палец у губ, прося ее не шуметь. Затем он проворно запрыгнул в хижину.

Мальчик быстро побежал к ней, раздвинув руки, и потянув к Чу Цяо свои объятия. Он немного поперхнулся, но успокоил ее с решимостью, "Юэ Эр, не бойся, пятый брат здесь."

Мальчик был худым и тоже не очень старым. Он выглядел так, будто ему было от восьми до девяти лет. На нем была серая полевая одежда, которая ему не очень подходила, отчего он казался худее, чем был раньше. Его рост не был высоким, он был всего на половину выше Чу Цяо. Тем не менее, его черты лица и очертания, казалось, пережили много трудностей. Он крепко держал ее на руках и похлопал ее по спине, постоянно повторяя: "не бойся, это пятый брат."

Неосознанно, глаза Чу Цяо наполнились слезами. Размером с бисер слезы неудержимо катились по ее лицу, пропитывая его грубую одежду. Она не знала, была ли это естественная реакция ее тела или ее собственные истинные эмоции, но в эту странную, чужую и холодную ночь, это хрупкое, но теплое объятие было слишком драгоценным.

Яркий, ясный лунный свет, просочился через приоткрытое окно, сияющий на маленькие тела детей. В холодных четырех стенах, единственное маленькое тепло исходило от сердца. Маленькое тело мальчика было похоже на жесткую гору. В эту холодную ночь, даже при том, что он, возможно, содрогался от страха, он крепко обнял свою сестру, крепко держа ее на руках.

"Юэ Эр, ты проголодалась? Мальчик выпустил ее из своих объятий и тщательно вытер слезы с лица Чу Цяо почерневшими пальцами. Он улыбнулся и сказал с ликованием, "Угадай, что брат принес тебе?"

Мальчик достал из-за спины маленький матерчатый мешочек и сел на пол, аккуратно открывая его. Аромат пищи мгновенно поднялся в воздух. Он поднял голову, чтобы увидеть, что Чу Цяо все еще стояла и была озадачена. Подняв брови, он сказал: "садись."

Это была грубая фарфоровая чаша с синими и белыми украшениями на одной стороне, уже обесцвеченной от трения, и было несколько крошечных отверстий в устье чаши. Она была до краев наполнена рисом, а сверху на нем были овощи. Масел было немного, но аромат был не хуже. Мальчик взял пару палочек для еды и дал их в руки Чу Цяо, бросаясь словами: - быстро, ешь."

- Чу Цяо опустила голову и набила полный рот рисом. На вкус она почувствовала лишь соленость из-за слез. Ее горло задышалось, но она продолжала жевать, как робот, иногда рыдая в слезах.

Мальчик посмотрел прямо на Чу Цяо. Каждый раз, когда она открывала рот, он открывал тоже, как будто учил ее есть. Когда она проглатывала пищу, он улыбался от уха до уха, заставляя глаза превращаться в щели.

Пока ее палочки для еды вертелись в миске, они наткнулись на что-то. Подняв, стало ясно что это был кусок тушеной свинины, который все еще был теплым.

Этот кусок мяса был размером с большой палец и немного подгорел сбоку. Он был наполовину жирным и наполовину постным, но в темную холодную ночь, как эта, это было так заманчиво

Внезапно послышался шум. Чу Цяо подняла голову от миски, посмотрела в сторону мальчика, и увидела, что он неловко потирает животик. Намеренно выставив себя беззаботным, он сказал : " я наелся, я больше не голоден."

- Он передал Чу Цяо палочки и сказал: - пусть будут у тебя."

Мальчик мгновенно покачал головой. "Наш ужин сегодня был особенно хорош. Четвертый молодой господин позволил нам поесть такие блюда как. Тушеная рыба, кисло-сладкие ребрышки, уксусная жареная свинина, тушеная утка, было так много блюд. Я съел так много, что меня может стошнить, не думаю, что смогу есть еще."

Чу Цяо упорно подняла палочки для еды и сказала: "я не люблю есть жирную свинину."

Мальчик некоторое время оставался ошеломленным, смотрел на Чу Цяо, а затем перевел взгляд на кусок тушеной свинины. Он неосознанно проглотил слюну. Через некоторое время он, наконец, потянулся к палочкам, которые она предложила, и осторожно откусил жирную часть мяса. Затем он передал постную свинину Чу Цяо. Смеясь в ликование, обнажив ряд белых зубов, он сказал: "Юэ Эр, теперь ты можешь есть."

Ее ударила волна эмоций, и она поспешно опустила голову. Слезы закружились в ее глазах, но ей удалось удержать их.

Через некоторое время она медленно подняла голову и улыбнулась мальчику. Она открыла рот и съела этот кусок мяса, жуя и ухмыляясь одновременно.

"Юэ Эр, это восхитительно?" Его глаза сияли, как будто они были звездами в галактике.

- Чу Цяо резко кивнула. Она была подавлена, но ей удалось сказать: "это вкусно. Самое вкусное, что я пробовала в своей жизни, это кусок мяса."

Глупая девчонка. Мальчик протянул руку и похлопал ее по голове. С оттенком грусти в выражении лица он сказал: "сколько тебе лет, чтобы говорить такие вещи, как "в моей жизни"? Нам не нужно говорить о будущем, пока мы молоды. Но не стоит беспокоиться. Однажды пятый брат позволит тебе хорошо поесть и одеться, а также принесет тебе деликатесы со всего мира. Не только тушеную свинину, но и женьшень, морское ушко, птичье гнездо, акулий плавник и моллюсков. Все, что ты захочешь. До тех пор никто не подумает запугивать нас. Юэ Эр, ты мне веришь?"

Чу Цяо кивнула и продолжила пихать рис себе в рот. Хотя это было и не очень вкусным, но тепло, которое он давал, было нужным.

"Юэ Эр, не бойся." Говоря это, мальчик снял куртку и накинул ее на плечи Чу Цяо. С теплым тоном он очень ясно прокомментировал свои слова и сказал: "пятый брат защитит тебя и будет здесь сопровождать. Не стоит бояться."

Когда лунный свет сиял ясно и ярко, щели в хижине были заполнены им. Как Мороз под лунным светом, маленькие тела детей лежали близко друг к другу, казалось бы, маленькие, но так очень тепло.

Пламя света заливало местность издалека, духовые инструменты играли на их сердце, а аромат мяса и напитков наполнял воздух. Ночной город Чжэнь Хуан, наконец, открыл кульминацию сегодняшнего банкета. Под яркими огнями никто не помнил маленькую девочку, которая пережила натиск на арене. Холодный воздух вздымался, заставляя флаг с эмблемой пламени Империи Ся развиваться на ветру.

Когда она проснулась на следующий день, мальчика уже не было. На полу он оставил послание аккуратным почерком: пятый брат вернется сегодня вечером. Под дровами булочки.

Чу Цяо убрала высушенные веточки и увидела две слегка желтоватые булочки, завернутые в кусок масляной бумаги. Она крепко держала их и выглядела спокойной, но ее взгляд начал испытывать волнение.

Вот так прошло три дня, и никто не сомневался в ее состоянии. Мальчик продолжал ежедневно навещать ее, принося с собой еду и сопровождая ее, а на следующий день молча уходил. На третий день дверь в избу захлопнулась. Чжу Шунь посмотрел на Чжу Цяо, которая оставалась живой после трех дней в хижине, нахмутив брови все туже и туже. Наконец он приказал своим людям освободить ее.

Выйдя из хижины, Чу Цяо остановилась у двери. В последний раз взглянув на эту ветхую хижину, прижав губы друг к другу, она решительно повернулась.

Когда она шла вперед, хижина казалась все более изношенной. Огромная куча детей прячется за деревьями и украдкой наблюдает за ней. Когда она добралась до двора, мужчины попрощались, толпа детей бросилась к ней, потянув руки.

- Маленькая шестая, ты вернулась!"

"Шестая сестра, я думала, ты никогда не вернешься."

"Сестра Юэ Эр вуууууу..."

Дети сразу начали болтать. Некоторые завывали вслух, немного напугав Чу Цяо, которая стояла в оцепенении детей, когда она утирала сопли и слезы этих маленьких детей.

"Хорошо, перестаньте плакать."

Раздался мужской голос, повернув головы всех детей, заставив их закричать: - пятый брат!"

Вбежал мальчик, обнимая матерчатый мешок. В двух шагах, он бросил его содержимое на пол. Это был мешок, полный семечек. Увидев его, дети ликовали и отпустили Чу Цяо в унисон, подбежав к семенам.

"Не вздумай их схватить. Этого хватит на всех", - сказал мальчик зрело. Он продолжил: "Юэ Эр только что избежала смерти и была тяжело ранена. Не надо ее беспокоить. Каждый должен помочь ей завершить свою работу в течение следующих нескольких дней."

Дети кивнули. Девушка с двумя хвостиками и бледными, мягкими чертами лица подняла голову. Она улыбнулась и сказала: "Не волнуйся, пятый брат, мы обязательно поможем шестой сестре."

Мальчик продолжил: "Сяо Ци, твоя травма восстановилась? Почему ты встала с кровати?"

- Пятый брат, она уже выздоровела."Ребенок улыбнулся и засучил рукава, обнажив черные и синие рубцы от порки. Некоторые области все еще показывали ее плоть и были далеко не восстановлены. Сяо Ци радостно сказала: "лекарство, которое ты мне дал, было очень полезным. Все стало безболезненно, как только я применила его. Лошадь пнула Сяо Ба в талию, пока она кормила их, я должна ей помочь."

"Лин Си, подойди, у меня есть что тебе сказать."Молодая девушка внезапно устремилась вперед, схватив мальчика за руку.

Он повернулся и посмотрел на Чу Цяо. Он сказал: "Юэ Эр, ветер снаружи довольно сильный. Идем тоже."

В маленьком и полуразрушенном доме стояла большая плита-кровать, на которой было аккуратно сложено более десяти одеял. Мальчик по имени Лин Си чирикнул: "сестра Чжи Сян, ты искала меня?"

Чжи Сян была немного старше и выглядела примерно на десять лет. Она присела на корточки и открыла печь-кровать снизу, открыв ее черный как смоль интерьер и вытащив маленькую коробочку. Она сказала: "через пять дней будет годовщина смерти наших родителей и родственников. Ладан и бумага Джосс, которую вы хотели, чтобы мы тайно приготовили, все здесь."

Лин Си кивнул и осторожно сказал: "будь осторожна, не дай знать об этом."

"Да, не беспокойтесь. Никто к нам не придет. Но, когда вы заботитесь о четвертом молодом мастере, вы должны быть осторожны. Позавчера я услышала от Си Тао из прачечной, что третий молодой господин уже убил двух партнеров по чтению в своей комнате. Хотя четвертый молодой хозяин не любит, его странный характер непредсказуем. Когда мастера нет рядом, молодой Мастер Хуай не беспокоится о событиях внутри семьи. Они становятся все более и более недисциплинированными. Старый хозяин уже убил более двадцати молодых рабынь. Те,

что были проданы семье Ду вместе с нами, все погибли. Я очень переживаю, что эта судьба постигнет и нас."

<http://tl.rulate.ru/book/16594/333406>